

П. С. Некрасов — заслуженный артист РСФСР

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР артисту Омского областного драматического театра Петру Сергеевичу Некрасову присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

Это радостное известие совпало с другим знаменательным событием в жизни и творческой деятельности артиста. Общественность города готовится торжественно отметить 40-летие сценической и общественной деятельности Петра Сергеевича Некрасова.

Заслуженный артист республики П. С. Некрасов прошел трудный, тернистый путь: от корзищика и столяра до актера на «выходных ролях», а затем ведущего драматического артиста, горячо любимого зрителями.

От спектакля к спектаклю творчески рос и духовно обогащался артист. Все ярче проявлялся талант этого выдающегося самородка. П. С. Некрасов работал артистом и режиссером в театрах многих городов — Тюмени и Барнаула, Петропавловска и Семипалатинска, Саратова и Ульяновска, Куйбышева и Таганрога, Хабаровска и Владивостока. В 1935 году он вернулся в родной Омск и вот уже 12 лет непрерывно продолжает работать в Областном драматическом театре. За 40 лет ни сыграно более 300 ролей, значительная часть из них — в пьесах современных советских драматургов и русских классиков.

Омичи знают П. С. Некрасова не только как замечательного артиста, но и как активного общественника. Он является депутатом Омского городского Совета депутатов трудящихся, членом президиума Обкома профсоюза работников искусств и заместителем секретаря парторганизации Облдрамтеатра.

В связи с присвоением П. С. Некрасову почетного звания и 40-летием его сценической деятельности на его имя поступают многочислен-

ные приветствия от общественных организаций и учреждений искусства. Из Москвы пришла правительственная телеграмма, в которой Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР поздравляет его с присвоением почетного звания, 40-летием сценической деятельности и желает дальнейших творческих успехов. Приветствия получены также от коллективов Облдрамтеатра, театра музыкальной комедии, Обкома профсоюза рабочих, от коллективов и отдельных работников МХАТ Союза ССР им. Горького, театра им. Евг. Вахтангова, театров Новосибирска, Владивостока, Челябинска, Архангельска, Тюмени и др.

К юбилею своего старейшего артиста Облдрамтеатр готовит пьесу А. С. Грибоедова «Горе от ума», в которой П. С. Некрасов исполняет роль Фамусова.

Б. ИРТЫШСКИЙ.

Сорок лет на сцене

Петр Сергеевич Некрасов—уроженец Омска и начал свою актерскую жизнь в омском театре. Он пришел в театр в юношеские годы, 39 лет тому назад. До этого ему пришлось выдержать ряд тяжелых жизненных испытаний.

С трех лет он остался круглой сиротой, с шести лет он уже стал тружеником, наравне со взрослыми. За такими годами «ученичества» в корзиночной и сапожной мастерской, где кормили скудно, а работать заставляли много, где порка розгами и карцер были единственным «трудовым» стимулом, последовали не менее тяжкие годы учения в приютской школе и одновременно работы в столярной мастерской.

Но все эти невзгоды не убили живой природы мальчика. Он рос веселым, шустреньким мальчуганом, полным любознательности и любопытства, желания все испытывать, ко всему приложить свои молодые неуемные силы. За участие в школьной забавке, потом в рабочем движении медеплавильного завода, куда он перешел из школы, он снискал у начальства опасную славу «неблагонадежного» и был обречен на полулегальное существование. На службу нигде не принимали. Пришлось перебиваться частными работами по ремонту мебели. В качестве мебельщика молодой парнишка и попал в театр в столярную мастерскую. В своем кругу это был первый весельчак и танцор. Это знали актеры театра. И когда по ходу пьесы «Стенька Разин» потребовался плясун, пригласили Петрушу. Его русская пляска имела большой успех в спектакле. Антрепренеры взяли его на постоянную службу на 25 рублей в месяц,—сравнительно «солидный» по тем временам оклад.

Наблюдательность, способность к имитации, пылкое отношение ко всему, что делалось на сцене, привлекли к нему внимание. Ему стали давать выходные «рольки». Подучалось хорошо. У парнишки,—замечали все,—было несомненное природное дарование. Но развиваться этому дарованию на первых порах не удавалось. Труппа сколачивалась лишь на один сезон, по окончании которого актеры разезжались кто куда. Маленькие актеры обычно оставались на месте и входили потом опять в новом сезоне в новый состав труппы. В летние голодные промежутки Петра выручало ремесло мебельщика. Но краткое зимнее сезона, постоянная смена составов не позволяли начинающему актеру упрочить и развить свои актерские задатки. Это пришло позже, с годами, в результате практики.

Старшие актеры всегда относились к Некрасову ласково, и это помогало молодому актеру постепенно находить необходимое самочувствие. К тому же и накопился опыт виденного в театре. Он стал с уверенностью идти «на рыск», берясь за более крупные роли, присматриваясь к тому, что делали старшие, и преломляя все по-своему.

У него не хватало культуры, даже просто настоящей грамотности, но у него была хватка таланта-самородка, легко впитывавшего в себя все, что он видел и слышал, находящего свою форму для творческого преобразования.

Так, от роли к роли, год за годом, скитаясь из театра в театр по российским городам, формировался актер, не имеющий никакой театральной школы, знающий об искусстве только то, что он мог почерпнуть из общения с актерами своего театра, и особенно из премьер их игры, доходящий до всего восприимчивостью и интуицией даровитого самобитного художника.

Отсутствие школы компенсировалось образовательным изучением примерных образцов игры классических профессионалов. Имеется прекрасная привычка у людей, увлеченных театром, и тем более у актеров,—но много раз, зная наизусть текст пьесы, смотреть ее в различном исполнении, разбираться и оценивать мастерство актеров.

Отсутствие школы у Некрасова не замечалось, настолько ярко и насыщены были своеобразные сценические образы Петра Сергеевича.

Наибольшее тяготение он испытывал и к ролям комика-простака и характерного резонера. Больше всего он чувствовал Островского. Типаж Островского окружал актера в жизни. Самодурь-купцы, мешане, приказчики—этот мир Островского еще не был смыт полностью волной первой революции. В годы реакции этот мир еще пытался вновь стать на ноги. Эти люди еще были здесь, рядом. Их актер мог наблюдать лично, входя в самую гущу их взаимоотношений, уже тронутых революцией, но сохраняющих еще остатки тех черт эпохи Островского, по каким можно было восстановить представление о ней в целом. Кое-где они сохранились и в неприкосновенном виде. Отсюда и образная полнота сыгранных Петром Сергеевичем ролей в пьесах Островского. Особенно удалась ему роль Кудряша в «Грозе». Он чувствовал ее особенно органично. В нем самом было в молодости многое от Кудряша. В этой роли он снискал такую известность, что его наперерыв приглашали играть ее во многих театрах разных городов. От этой роли и осталось навсегда в манере артиста то, что и было так свойственно его природе—хорошая простота и юмор, спокойный русский уверенный юмор человека широкой души, любящего жизнь.

В жизни он долго ходил в русской поддежке и в сапогах, с гитарой в руках. Таким он был в Кудряше. Таким он часто появлялся и в других пьесах. В жизни он разговаривал не спеша, чуть резковатым тембром голоса. Точно так же, ничего не меняя в манере речи, разговаривал он на сцене. Он не стремился и к «преображающему» гриму. Он не боялся быть узнаваемым, не боялся сходства между Некрасовым в жизни и тем, кто появлялся на сцене под фамилией авторского персонажа. Знающему его в жизни зрителю иногда казалось, что вот так с улыбки и вышел Некрасов прямо на сцену. А между тем, по существу, Некрасов делал разное.

Его сценические образы, схожие по внешним проявлениям, были различны по их внутреннему строю, по свойствам характера и души. Беря у многих, виденных на своем веку актеров уроки технического мастерства, Некрасов позже это мастерство проконтролирует своим самобитным разумом и чувством художника и пользуется им творчески.

Чтобы увидеть это хорошо, достаточно проследить за его несколькими, к примеру взятыми образами.

Роль Бублина в пьесе «Платон Кречет» наполнена у Некрасова большой лирической теплотой и задушевностью. А в роли немецкого обер-фельдфебеля Макса Курта в пьесе «Здравствуй, оружие!» Некрасов раскрывает с реалистической убедительностью, без всякой тени шаржа и гротеска, жуткий образ бандита растлителя, изувера-садиста.

Не менее разнотелен контраст в тонкой обрисовке и трактовке сущности образов актера Шмаги в «Без вины виноватые» и слуги Тристана в «Собаке на сене».

Его Шмага—не пропащий забулдыга, как его часто изображали, не разложившийся пройдоха из актерского цеха, а, наоборот,—не утративший чувства личного достоинства и склонный к лирике душевной, но слабловый человек.

В Тристане же бурлит напор жизненных сил. Это натура деятельная, энергичная, не способная к созерцательности. Некрасов показывает это ясно, хотя в том же спокойном, несколько замедленном «русском» темпе речи, но, тем не менее, давая зрителю почувствовать внутренний напряженный ритм жизни.

Некрасов—актер своеобразный и привлекательный. Его любит омский зритель за ряд впечатляющих образов, за общественную его активность, за то, что он даровитый человек.

П. ЧЕРЕМНЫХ,

директор Омского областного драматического театра.